

Е.Пехтерева
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Региональное политико-экономическое объединение, каким является Содружество Независимых Государств (СНГ), образовалось в 1991 г. на территории бывшего СССР. В него вошли Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина как ассоциативный член.

Более 14 лет государства – участники СНГ пытаются совместными усилиями решать общие для них экономические и политические проблемы, сталкиваясь на этом пути со многими трудностями. Так, в марте 1992 г. правительства всех стран СНГ, кроме Украины, подписали в Москве Соглашение о принципах таможенной политики, предусматривавшее создание таможенного союза. Оказалось, что решение было слишком поспешным. В сентябре 1993 г. девять государств Содружества заключили на десять лет рамочный Договор об экономическом союзе, предполагавший поэтапное создание в рамках всего СНГ зоны свободной торговли (ЗСТ), таможенного союза, общего рынка товаров, капиталов и рабочей силы. Позднее к договору присоединились Грузия и Туркмения в качестве полноправных членов, а Украина – в качестве ассоциированного члена. В развитие этого договора в апреле 1994 г. было подписано развернутое соглашение о создании зоны свободной торговли как первого этапа формирования экономического союза. Однако итоги попыток интеграции независимых государств на постсоветском пространстве демонстрируют колоссальный разрыв между продекларированными целями и фактическим уровнем взаимодействия.

Как пишет Л.Косикова, ведущий научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН, идея создать экономический союз в составе 12 государств – членов Содружества по существу провалилась и начала трансформироваться в идею разноско-

ростной и разноуровневой интеграции. Это привело к регионализации постсоветского пространства и взаимодействию в формате «двусторонние связи плюс региональные союзы» (2, с. 53).

Когда стало ясно, что создать ЗСТ в формате 12 государств не удастся, в феврале 1995 г. была предпринята попытка создать таможенный союз в более узком составе – России, Казахстана и Беларуси, которые в рамках СНГ являются основными торговыми партнерами. Украина тогда воздержалась. Через год к договору пожелала присоединиться гораздо менее развитая Киргизия, а в 1999 г. – отсталый и разоренный Таджикистан. Таможенный союз «пяти» также не удалось воплотить в жизнь. Позднее на его базе в октябре 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Кроме ЕврАзЭС были предприняты и другие попытки создать региональные объединения и экономические группировки странами – членами СНГ: Союзное государство Беларуси и России, Центральноазиатское экономическое сообщество (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), альянс ГУУАМ (неформальное объединение Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы). По мнению исследователей, они также не добились пока серьезных успехов в экономической интеграции (4; 5). Так, Союзное государство Беларуси и России на сегодняшний день не отвечает даже критериям единой таможенной территории, поставленная задача – учредить Валютный союз к 2005 г., преследовавшая в основном политические цели, также не достигнута. В Центральноазиатском экономическом сообществе, три из четырех участников которого являются членами ЕврАзЭС, интеграционные устремления ограничиваются лишь программными декларациями.

В феврале 2003 г. было заявлено об образовании новой региональной экономической группировки государств Содружества – Организации региональной интеграции в составе Беларуси, Казахстана, России и Украины. Как следует из Заявления руководителей этих стран, в числе целей нового объединения – формирование единого экономического пространства (ЕЭП), согласование экономической политики по ряду направлений, гармонизация соответствующего законодательства, создание единой регулирующей межгосударственной Комиссии по торговле и тарифам, обладающей наднациональными полномочиями. Соглашение о создании ЕЭП подписано президентами Беларуси, Казахстана, России и Украины 19 сентября 2003 г. в Ялте. В апреле 2004 г. это соглашение было ратифицировано парламентами всех стран-участниц.

Принципиально новым моментом в концепции ЕЭП явилось намерение всех участников создать наднациональные органы управления и надна-

циональное законодательство. Соглашение четырех государств предусматривает передачу части суверенитета в определенных областях регулирования наднациональным структурам. В соглашении о формировании ЕЭП указано, что стороны делегируют часть своих полномочий наднациональному органу, в котором Россия получает большинство голосов. На первом интеграционном форуме ЕЭП, который проходил в начале апреля 2005 г. в Москве, было заявлено, что Россия готова взять на себя все издержки и риски по формированию указанной организации для обеспечения прочности ее конструкции. По некоторым оценкам, в 2004 г. ВВП ЕЭП составил более 711 млрд. долл. США, из которых на долю России приходится более 70% (7).

Сильной стороной проекта является состав его участников: это наиболее экономически и технологически развитые страны, тесно связанные друг с другом не только сырьевыми поставками, но и кооперацией в обрабатывающих отраслях, т. е. страны, гораздо более подходящие для интеграционных задач, чем те же партнеры по ЕврАзЭС.

Экспертами Беларуси, Казахстана, России и Украины в течение 2004 г. были разработаны 29 первоочередных соглашений. Их подписание планируется к июлю 2005 г. Всего пакет соглашений по формированию ЕЭП включает более 100 документов. Работа над этими соглашениями уже ведется. Первую фазу интеграции в рамках ЕЭП по созданию свободной зоны торговли планируется завершить до конца 2005 г. (7).

И тем не менее почти сразу же после подписания соглашения о создании ЕЭП в позициях стран-участниц обозначились серьезные расхождения. Главное разногласие заключается во взглядах России и Украины в отношении содержания будущего союза и принципов его функционирования. Практика переговоров в ходе подготовки необходимых документов показала, что основной целью Украины является создание в рамках ЕЭП зоны свободной торговли (этого же она добивается и в двусторонних отношениях с Россией, и в рамках СНГ в целом). Причем Украина настаивает на самом радикальном варианте – без изъятий отдельных групп товаров и с взиманием НДС от экспорта нефти и газа в украинский бюджет, от чего Россия понесет большие потери. Россия старается идти на уступки украинской стороне, стремясь поддерживать двусторонние отношения и способствовать развитию переговорного процесса в рамках ЕЭП. Недавно Россия заявила, что отказывается от взимания НДС при экспорте энергоносителей в Украину: 18 августа 2004 г. российский президент В. Путин подписал закон о переходе России с 1 января 2005 г. на уплату косвенных налогов по стране назначения. Для Украины это означает, что закупаемые ею российские нефть и газ будут облагаться налогом на добавленную стоимость по

нулевой ставке (7). При этом Украина явно не спешит двигаться дальше вместе с остальными странами ЕЭП к созданию общего рынка, таможенного и валютного союза.

О том, что Украина не очень стремится к тесной интеграции в рамках нового союза, свидетельствует ее позиция в отношении переговоров с ВТО. Важно подчеркнуть, что президенты четырех стран договорились о том, что, формируя единое экономическое пространство, следует синхронизировать свою работу по вступлению в эту организацию (не секрет, что тот, кто вступит в ВТО раньше, получит дополнительные возможности закрепления на новых рынках сбыта). Украина и Россия по многим группам товаров являются на внешнем рынке конкурентами. Стремясь успеть опередить Россию, Украина заключила уже более 20 двусторонних договоров с государствами – членами ВТО.

«Для того чтобы говорить о высшей форме интеграции, нам необходима база, которой может стать введение режима свободной торговли без ограничений и изъятий», – заявил в апреле в Москве на первом интеграционном форуме ЕЭП министр экономики Украины С.Терехин. По его словам, Украина готова на снятие любых ограничений во взаимной торговле. «Если хотя бы одна страна из четырех, входящих в ЕЭП, будет не готова ввести режим свободной торговли, то тогда этот проект превращается в политический», – подчеркнул министр. В своем выступлении на форуме С.Терехин сказал: «Мы не собираемся выпрыгивать из поезда интеграции – мы обречены на совместное движение. Поэтому именно у ЕЭП есть перспектива, но только в части создания зоны свободной торговли без изъятий и ограничений. Это экономический компромисс, который ежедневно касается простого украинца, казаха, россиянина и белоруса. В интересах России закончить разговор о зоне свободной торговли до 1 декабря 2005 г., когда начнется сессия ВТО в Гонконге. После того как Украина вступит в ВТО, переговоры уже придется вести по правилам ВТО» (7). Украина собирается отменить все нетарифные ограничения в торговле стран четверки, а с января 2006 г. – все тарифные ограничения. Вторым шагом, по мнению С.Терехина, должно стать вступление четырех стран ЕЭП в ВТО, а потом можно рассматривать и другие вопросы интеграции. На форуме киевский министр не без гордости подтвердил информацию о том, что в декабре 2005 г. на конференции стран ВТО в Гонконге Украина будет единственным кандидатом на вступление в эту организацию.

Позднее в Киеве С.Терехин дал оценку итогам деятельности СНГ. Он сказал, что СНГ – система, которая закончила выполнение всех своих функций и нет никаких надежд на ее развитие. По его словам, Украина в ближайшее время рассмотрит вопрос о целесообразности финансирования

органов СНГ. С.Терехин предложил ликвидировать все интеграционные структуры на пространстве СНГ, за исключением ЕЭП. «Только у ЕЭП есть перспектива. Мы хотим забыть про другие формы интеграции», – заявил министр. Еще раньше он назвал СНГ несерьезной структурой и напомнил, что формально Украина не является членом Содружества, поскольку не подписывала устав этой организации. Одновременно президент Украины В.Ющенко высказался в пользу необходимости возродить объединение ГУУАМ, созданное, как известно, без участия России. Такова позиция руководства Украины относительно перспектив развития СНГ и ЕЭП (7).

Общее пространство задумывалось как единая таможенная территория, на которой действуют схожие механизмы регулирования экономики, происходит свободное движение капиталов, товаров, услуг и рабочей силы. Пока ни одного из вышеперечисленных атрибутов в отношениях между странами четверки, чьи президенты договорились о ЕЭП, за прошедшее с сентября 2003 г. время не появилось. У каждой из сторон есть этому свое объяснение, но ближе к воплощению идеи интеграции никто от этого не становится. По мнению министра промышленности и энергетики России В.Христенко, которое он высказал в ходе первого интеграционного форума в Москве, одна из причин – неутраченные споры о том, что должно главенствовать в отношениях между странами четверки: политика или экономика. «Почему-то считается, что политика доминирует по умолчанию, – заметил он, – а Россия якобы претендует на главенство или даже на господство. Это неверно», кроме того, он добавил, что «любые попытки ограничивать экономикой национальными границами ведут к застою и отбрасывают нас назад» (7).

Самым существенным препятствием на пути создания ЕЭП является то, что унифицировать национальное законодательство представляется практически нереальным, считает Л.Косикова (2). Известно, что продвижение в экономическом сотрудничестве невозможно без надежной правовой основы, подразумевающей гармонизацию «правил игры» на национальных рынках товаров, услуг, труда, капиталов. Россия при этом настаивает на принятии другими странами норм российского законодательства, наиболее продвинутого в ряде сфер, в частности в сферах банкротства и приватизации. Украина категорически против этого, так как приоритетом для нее является присоединение к ЕС и, следуя этому курсу, она обязана гармонизировать свое законодательство с законодательством ЕС. Накануне подписания соглашения о создании ЕЭП Украина выдвинула идею «разноуровневого» участия в нем стран. Несмотря на то что Россия, Казахстан и Беларусь выступают за синхронное прохождение всех этапов интеграции,

Украине удалось настоять на своем предложении. В результате в подписанном в Ялте рамочном соглашении о создании ЕЭП появился соответствующий пункт.

По мнению некоторых специалистов, перспективы интеграции государств СНГ представляются еще более проблематичными, чем в начале 90-х годов (1; 2). Государства Содружества по существу не имеют четкой научно обоснованной концепции, единого подхода и программы действий по развитию процессов экономической интеграции на постсоветском пространстве. Отсутствует оценка факторов и особенностей, определяющих характер и динамику экономической интеграции постсоветских стран, необходимых условий, возможностей и перспектив их интеграционного взаимодействия. В Содружестве провозглашаются цели интеграции, делаются попытки создать политико-правовые структуры, но сама задача сближения национальных хозяйственных систем, развития многостороннего экономического сотрудничества практически не решается.

Для выявления причин «неинтегрируемости» необходимо проанализировать имеющиеся предпосылки интеграции бывших союзных республик и факторы, ей препятствующие.

В основе экономической интеграции лежат естественные процессы усиления взаимозависимости национальных хозяйственных систем и рынков. В повседневной жизни это проявляется в растущем объеме международных торговых, кредитных, финансовых операций, в заключении соглашений и договоров между государствами и дополняется сознательным совместным регулированием взаимных хозяйственных связей. Цель такого регулирования – устранение национальных барьеров на пути торгового и инвестиционного взаимодействия, обеспечение равных условий хозяйствования для экономических агентов. В дальнейшем на основе согласования и унификации бюджетной, налоговой и валютной политики создается единое экономическое пространство.

Экономическая интеграция государств развивается поэтапно: от простых форм к более сложным: от ЗСТ к ЕЭП. Формирование ЗСТ государств представляет собой первый этап. В такой зоне, состоящей из таможенных территорий государств-участников, отменяются пошлины и другие ограничительные меры регулирования взаимной торговли.

Таможенный союз государств создать труднее. Здесь требуется объединение национальных таможенных территорий, выработка общих мер тарифной защиты, проведение единой внешнеторговой политики

По мере формирования совместного рынка товаров растет потребность в столь же свободном перемещении услуг и факторов производства – наемного труда и капитала. Это ведет к необходимости гармонизации

национальной политики в социальной сфере, образовании, науке, культуре. Приходится осуществлять тесную координацию в области бюджетной, денежно-кредитной и других видов внутренней экономической политики, составляющей основу экономического суверенитета государств-членов. Затем возникает необходимость в тесном согласовании валютной политики или введении единой общей валюты. Следовательно, формирование общего рынка товаров приводит к гармонизации или даже унификации расширяющегося круга вопросов национальной внутренней и внешнеэкономической политики участников объединения.

Государства Содружества, занимая примерно половину Евразийского континента, обладают не только значительными природными ресурсами, но и огромным научно-техническим потенциалом, квалифицированными специалистами и рабочими. Они унаследовали от СССР многие производства, которые по-прежнему взаимосвязаны, единую транспортную сеть, опыт создания и эксплуатации единой энергетической системы, магистральных нефте- и газопроводов.

С одной стороны, экономической интеграции постсоветских государств способствуют исторические и культурные связи между народами, отсутствие значительных языковых барьеров. Идея их сближения пользуется поддержкой многочисленных групп населения. Народнохозяйственные комплексы стран – членов СНГ вследствие сложившегося разделения труда и территориального размещения производительных сил взаимодополняемы и увязаны в единые технологические «цепочки» практически во всех перерабатывающих отраслях.

С другой стороны, многие прежние связи воспроизводить в новых условиях, считает Н.Шумский, экономически нецелесообразно. Их эффективность была обусловлена низким уровнем цен на исходное сырье и материалы. Например, в 1991 г. в СССР уровень цен относительно мировых составлял по природному газу 3%, по удобрениям – 5, по цементу – 6, по бензину и дизельному топливу – 9, по нефти – 13, по древесине – 17, по прокату черных металлов – 25%. Наряду с другими факторами это во многом определяло сложившиеся хозяйственные связи. Изменение в соотношении цен на сырье и энергоносители, приближение их к уровню мировых, возросшие транспортные тарифы выявили неэффективность многих хозяйственных связей стран СНГ (5, с. 125).

Таким образом, то обстоятельство, что экономики государств Содружества были некогда частями единого народнохозяйственного комплекса СССР, вовсе не означает легкости интеграционных процессов.

Интеграция, инициируемая в СНГ на уровне правительств и политического руководства, пока не оказывает существенного влияния на практи-

ку многостороннего хозяйственного взаимодействия, если не считать отдельные двусторонние договоренности. Ее декларативность лишь частично компенсируется деятельностью межгосударственных и межправительственных органов отраслевого сотрудничества.

Ясно, что в настоящее время объединить государства политическими решениями невозможно. С реформированием экономики новых независимых государств активную роль начинают играть законы рыночной экономики, а именно – интересы субъектов хозяйствования. В результате происходящих в странах СНГ процессов приватизации участниками хозяйственных связей все в большей мере становятся предприятия и организации негосударственных форм собственности, которые в своей деятельности руководствуются исключительно экономическими мотивами.

Не следует, однако, преувеличивать роль центростремительных сил интеграции, связанных со стихийным взаимодействием самих хозяйствующих субъектов на постсоветском пространстве. Конечно, рыночные преобразования в государствах Содружества открывают возможности для транснационализации производства и капитала. Однако ужесточается и конкуренция национальных производителей на внутреннем рынке СНГ как с компаниями из дальнего зарубежья, так и с компаниями партнеров по СНГ. «Торговые войны» и антидемпинговые расследования постсоветских стран в отношении компаний друг друга стали частым явлением. В основе его – однотипность промышленно-отраслевых структур и выпускаемого ассортимента продукции, узость внутренних рынков большинства стран (кроме России), сходство лицензионной продукции, освоенной совместными предприятиями стран СНГ при участии иностранного капитала. Обострение взаимной конкуренции на рынке СНГ касается в первую очередь таких отраслей, как металлургия (производство труб и оцинкованной стали), кондитерская, табачная и ликероводочная продукция, автомобилестроение. Введение по требованию производителей запретительных квот на ввоз аналогичной продукции из стран СНГ приводит к потерям производителей и ущемляет интересы потребителей данной продукции, ухудшает общий климат во взаимных торгово-экономических отношениях. Данная проблема не может быть решена только законодательно путем введения антимонопольных и прочих мер. Решение проблемы требует скорейшего перехода к согласованию экономической, прежде всего промышленной, политики всех стран СНГ (2).

Серьезным дезинтегрирующим фактором является усиление попыток ряда стран «замкнуть на себя» производственные циклы в наиболее важных, базовых отраслях экономики, чтобы не зависеть от соседей. Национальные концепции экономической безопасности вступают во все боль-

шее противоречие с идеей интеграции стран СНГ. Почти повсеместно страны СНГ принимают программы энергетической безопасности, не допуская или ограничивая доступ других экс-республик СССР к приватизации топливно-энергетических объектов.

С развитием рыночных отношений начинают появляться такие неведомые бывшим союзным республикам факторы, как национальная конкурентоспособность, свободный выбор внешнеэкономических партнеров не только в ближнем, но и в дальнем зарубежье, а также асимметрия национальных экономических интересов, обусловленная разным уровнем технико-экономического развития стран.

Реальная интеграция возможна и необходима для государств, имеющих высокоразвитый промышленный потенциал. Их экономики не только конкурируют, но и дополняют друг друга. Специализация и кооперация в технически и технологически сложных производствах объединяют партнеров. Интеграционный процесс в таких условиях идет без принуждения со стороны правительств. Последним остается только создать для этого благоприятный политико-правовой климат, сблизить национальные законодательства в согласованных сферах совместной деятельности.

К экономической интеграции обычно готовы страны, достигшие определенной ступени хозяйственного развития. Реальная интеграция малоперспективна для государств, которые характеризуются технической отсталостью и аграрно-сырьевой структурой экономики, засильем государственно-бюрократического аппарата, неразвитостью финансовых рынков и кредитно-банковской инфраструктуры, нерешенностью проблем собственности и т.д.

В течение ряда лет в СНГ предпринимаются попытки осуществить на рыночной основе тесное взаимодействие структурно разных экономик государств, характеризующихся неодинаковыми уровнем индустриализации производства, социально-экономическими условиями жизни населения, степенью демократизации общественных отношений и рыночного реформирования экономики. Вместе с тем нормальный процесс рыночной интеграции стран предполагает близость не только их географического положения, но и технико-экономического развития, достаточно большое социально-экономическое и политическое сходство.

Среди участников Содружества можно выделить группу государств (Беларусь, Россия, Украина), которые располагают достаточно развитой промышленностью, в том числе высокотехнологичной, транспортной и телекоммуникационной структурами, квалифицированными кадрами и высокообразованным населением. К этой группе государств в определенной мере можно отнести и Казахстан.

Другие участники Содружества (прежде всего государства Центральной Азии и Закавказья) по своим социально-экономическим параметрам ближе к развивающимся странам. Они характеризуются преимущественно аграрно-сырьевой структурой экономики с высокой долей добывающих отраслей и первичной переработки сельскохозяйственного и минерального сырья. Причем в последние годы во многих государствах Содружества (кроме Беларуси и Украины) наблюдается определенная деиндустриализация. В Армении, Грузии, Кыргызстане значительно увеличилась доля сельского хозяйства. В Азербайджане, Казахстане, Молдове, России, Узбекистане доля обрабатывающих отраслей снизилась, а добывающих возросла в два и более раза.

Интеграции государств Содружества, таким образом, препятствуют глубинные структурные проблемы, обусловленные как кризисными явлениями переходного периода, так и недостаточно высоким общим технико-технологическим уровнем развития стран СНГ.

Негативные тенденции в экономическом развитии государств Содружества в целом увеличили существовавший разрыв между макроэкономическими показателями бывших республик СССР. Так, если в 1990 г. коэффициент вариации национального показателя ВВП на одного жителя для 12 стран Содружества составлял 0,233, то в 1995 г. он повысился до 0,433, а в 1999 г. – до 0,530. Другими словами, дивергенция между странами за эти годы возросла в 2,4 раза. Причем различие по данному важнейшему показателю между Россией и, например, Таджикистаном составило 6,7 раза (5, с. 127).

Низкий технологический уровень большинства предприятий не позволяет государствам Содружества производить высококачественные и конкурентоспособные на мировом рынке машины, оборудование, электронику, многие другие виды сложных изделий (исключение составляют технологии и продукция ВПК). Экспорт государств Содружества имеет в значительной степени сырьевую направленность, причем нередко они выступают на внешних рынках как конкуренты.

Динамика процессов экономической интеграции в СНГ непосредственно зависит от степени рыночной «продвинутости» стран-участниц. Постсоветские государства унаследовали модель централизованной командно-распределительной экономики. Реформирование экономических отношений в них осуществляется исходя из различных сценариев и подходов к выбору приоритетов, что обусловлено объективными различиями в социально-экономическом положении этих стран и соотношением общественно-политических сил, национальными особенностями и традициями, ожиданиями населения и степенью его готовности к реформам.

Процессам интеграции на постсоветском пространстве препятствуют и неурегулированные межгосударственные и межнациональные конфликты между Азербайджаном и Арменией (Нагорный Карабах), в Грузии (Абхазия), Молдове (Приднестровье).

Особенностью интеграции постсоветских стран в рамках СНГ является доминирующая роль одного государства – России. До сих пор она выступала в качестве неформального центра Содружества. И это не случайно. На Россию приходится более половины общей численности населения и более 75% совокупного валового продукта государств Содружества. По численности населения она превосходит занимающую второе место Украину в 3 раза, по ВВП – в 8 раз (5, с. 128). Вместе с тем Россия пока не стремится играть роль лидера СНГ и занимает, по существу, такую же выжидательную позицию, как и другие государства Содружества. Несмотря на то что она принимает на себя половину всех расходов, связанных с деятельностью органов СНГ, в настоящее время Россия не в состоянии реализовать какой-либо более эффективный вариант интеграции постсоветских государств. На ее долю приходится не более 3-4% объема иностранных инвестиций в страны СНГ. Конечно, здесь надо учитывать и рост долгов государств Содружества и их хозяйствующих субъектов России, составивших в 2003 г. 7,2 млрд. долл. США (7). Кроме того, для стран-членов СНГ российский рынок уже не является единственно привлекательным, хотя долгое время он оставался практически безальтернативным для экспорта многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, импорта энергоносителей, сырья и материалов.

Перспективы социально-экономического развития постсоветских государств связаны также и с поиском оптимальных форм вхождения в европейское и мировое экономическое пространство. Все участники Содружества объективно заинтересованы в сотрудничестве с более развитыми странами и экономическими группировками. Это позволяет им наряду с приобретением новейшей техники и оборудования модернизировать и создавать производства, соответствующие мировому уровню. Выбор торговых партнеров сейчас определяется не будущими преимуществами СНГ, а имеющимися возможностями и хозяйственной целесообразностью.

Материальной основой интеграционных процессов является взаимная торговля. Развитие взаимной торговли – не только необходимое условие экономической интеграции, но и показатель ее эффективности. В настоящее время объем товарооборота между государствами Содружества, отмечают исследователи, находится на невысоком уровне, динамика и темпы его роста неравномерны. Если с 1994 по 1996 г. объемы взаимной торговли росли, то в 1997–1999 гг. они снижались. Доля взаимной торговли в

ее общем объеме для участников СНГ составила в 2000 г. всего лишь 27,8%, в том числе в общем объеме экспорта – 19,3%, импорта – 45,1% (5, с. 129).

Лишь Беларусь и Молдова большую часть своего экспорта направляют в страны СНГ. Что касается импорта, то только Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Украина удовлетворяли свои основные по значимости и объему импортные потребности за счет ввоза товаров из государств Содружества. Основными поставщиками товаров на рынки стран СНГ остаются Беларусь, Казахстан, Россия и Украина, на долю которых в 2001 г. приходилось 88% общего объема торговых операций в рамках СНГ (там же).

При этом Россия по-прежнему является основным партнером стран СНГ по экспорту и импорту. В последние годы характерной особенностью взаимных торговых отношений этих стран является локальное ограничение торговых связей двумя-тремя соседними странами. В экспортно-импортных операциях Беларуси, Украины, Молдовы значительно снизилась доля других государств за счет увеличения удельного веса России. Так, в 2001 г. в общем объеме торговли Беларуси со странами – членами СНГ на два государства – Россию и Украину – приходилось 97,7% экспорта и 98,6% импорта. Основными торговыми партнерами Украины среди государств Содружества были Россия, Молдова и Беларусь – 90,2% экспорта и 88,8% импорта. Удельный вес России, Украины и Беларуси в торговле Молдовы с участниками Содружества составлял 97,0% экспорта и 71,6% импорта. В свою очередь, в торговле России с государствами Содружества на Украину, Беларусь и Казахстан приходилось 92,4% экспорта и 87,2% импорта (5, с.129).

Однако в последнее время большинство стран Содружества проводят многовекторную внешнюю политику, в которой России отводится по-прежнему важная, но не всегда приоритетная роль. Ослабление позиций России как естественного ядра потенциального евразийского союза и разнонаправленность интересов стран-партнеров ставят под сомнение перспективу интеграции.

Для стран Центральной Азии основными торговыми партнерами, кроме России, выступают, как правило, другие государства региона. Так, в торговле Кыргызстана с государствами Содружества на Беларусь, Молдову, Украину и государства Закавказья приходилось всего 4,4% экспорта и 4,5% импорта. Для Таджикистана эти показатели составляли соответственно 3,3 и 7,9%. Аналогичная тенденция характерна и для государств Закавказья. При отсутствии взаимной торговли между Азербайджаном и Арменией основными торговыми партнерами Азербайджана помимо России являются

Грузия и Таджикистан, Армении – Грузия и Украина, Грузии – Туркменистан, Азербайджан и Армения (5, с.129).

Большие расстояния и высокие железнодорожные тарифы на перевозки способствуют снижению объемов взаимной торговли государств Содружества и выбору более близких по расстоянию торговых партнеров. Например, в настоящее время продукция из Казахстана, Кыргызстана или Узбекистана обходится Беларуси в 1,4-1,6 раза дороже, чем аналогичная из Польши или Германии.

Важным показателем развития взаимной торговли является ее товарная структура. В структуре взаимного экспорта государств Содружества преобладают минеральное сырье, черные и цветные металлы, продукция химической, нефтехимической и пищевой промышленности. Так, в 2001 г. основной статьей экспорта Азербайджана в страны Содружества были минеральные продукты (нефть и ее производные) – 54,3%. Свыше 65% экспорта Казахстана в эти государства приходилось на нефть и концентраты руды. Около половины экспорта России в страны СНГ также занимали минеральные продукты (газ, нефть, каменный уголь и др.), а экспорт машин и оборудования составил всего 13,6%.

В Таджикистане и Туркменистане на долю сырьевых продуктов в общем объеме экспорта в государства Содружества приходилось соответственно 73,2 и 60,6%. В Украине основной статьей экспорта остаются драгоценные металлы и изделия из них, в Грузии и Молдове – продовольствие и сельскохозяйственное сырье, соответственно 37,1 и 74,6%.

На общем фоне более диверсифицирована структура экспорта Беларуси, где 34,4% составляют машины, оборудование и средства транспорта, 11,3% – продукция химической промышленности (5, с. 129).

Основными статьями экспорта государств Содружества в страны остального мира являются топливно-энергетические ресурсы, черные и цветные металлы, минеральные удобрения, пиломатериалы, продукты химической промышленности. Доля машиностроительной продукции и электроники невелика, а ее номенклатура весьма ограничена. В товарной структуре импорта Беларуси, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Украины преобладают топливно-энергетические ресурсы, большая часть которых поставляется из государств Содружества: Азербайджана, Казахстана, России, Туркменистана и Узбекистана. Около 1/3 общего объема импорта Казахстана, России и Туркменистана составляют машины, оборудование и транспортные средства, а продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – основная статья импорта Армении и Грузии.

Специалисты отмечают, что в товарной структуре экспортно-импортных операций стран – членов СНГ на протяжении ряда лет суще-

ственных изменений не происходит. Это характерно для торговли как между ними, так и с третьими странами. При этом государства Содружества становятся зависимыми от импорта не только высокотехнологичных и наукоемких товаров, но и продовольствия, медикаментов, товаров народного потребления.

Таким образом, материальная основа взаимных связей стран СНГ не развивается. Базовые промышленные ресурсы и продовольствие составляют свыше 57% внутрирегионального товарооборота государств Содружества. На машины и оборудование приходится 12%, на средства транспорта – 7%. Товарная структура торговли внутри СНГ примерно соответствует структуре товарооборота региональных экономических группировок развивающихся стран, осуществляющих обмен продуктами сельского хозяйства, добывающей промышленности или первичной переработки минерального сырья. Такая структура товарооборота уменьшает взаимодополняемость экономик стран-членов СНГ, снижает их экономический интерес друг к другу, а порой даже делает их соперниками в борьбе за один и тот же рынок. Структурные проблемы товарооборота государств Содружества – следствие недостаточно высокого уровня их технико-экономического развития.

Экономическая интеграция, которая успешно осуществляется в странах Западной Европы и других регионах мира, в постсоветских условиях сопряжена со значительными трудностями. В Содружестве Независимых Государств формируются только ее основы. Многие авторы считают, что в течение какого-то периода времени после распада СССР реальная экономическая интеграция государств Содружества невозможна по ряду объективных причин.

Как уже отмечалось, государства Содружества заметно различаются по уровню своего экономического развития. Степень их политико-правовой зрелости и действующие организационно-правовые механизмы взаимодействия в рамках Содружества также не позволяют рассчитывать на большие успехи в экономической интеграции.

В странах – членах СНГ продолжают социально-экономические реформы, направленные на трансформацию бывшего республиканского народного хозяйства как части общесоюзной планово-распределительной системы в национальную рыночную многоукладную и социально ориентированную экономику. При общности целей и задач этих преобразований каждое государство Содружества выбрало собственный сценарий, приоритеты и последовательность реформ в меру оценки своих возможностей и исходя из складывающейся социально-экономической и внутривнутриполитической ситуации. В результате для стран СНГ характерны существенные различия в хозяйственном

механизме и законодательстве, направлениях и способах регулирования экономических отношений. Показатели бюджетного дефицита, инфляции, другие важнейшие макроэкономические индикаторы свидетельствуют о качественном размежевании экономик бывших союзных республик.

Темпы и качество экономической интеграции государств Содружества непосредственно зависят и от глубины рыночного реформирования их экономик. Поэтому до завершения этого процесса говорить о возможных успехах экономической интеграции в рамках СНГ было бы преждевременным.

Вместе с тем в межгосударственных структурах Содружества все еще доминирует представление о том, что интеграцию национальных хозяйств участников СНГ можно осуществлять одновременно в формате всего Содружества. Однако неоднократные попытки создания общего экономического пространства, а также зоны свободной торговли не дали желаемых результатов. Сегодня пора определиться, кому из государств Содружества нужен режим свободной торговли и кто реально готов формировать его. Решающими критериями участия стран-членов СНГ в развитии экономической интеграции становятся целесообразность, желание и объективная готовность к многостороннему сотрудничеству.

В ближайшей перспективе наиболее велики шансы на успех экономической интеграции у трех-четырёх наиболее развитых государств – участников СНГ – России, Беларуси, Украины и Казахстана. На них приходится более 87% совокупного ВВП Содружества, 92,6 – внутрирегионального экспорта и 89,3% – импорта. Образование ЕЭП, считает Н.Шумский, можно рассматривать как поиск оптимального формата, очередную попытку и реальную возможность экономической интеграции постсоветских стран (15).

Найти баланс интересов государств Содружества будет не просто даже в новом формате четырех. Надо разработать механизмы согласованного снижения тарифных барьеров и ограничений во взаимной торговле, способы учета интересов всех государств-участников, механизмы компенсации потерь экономически менее развитым странам от открытия национальных рынков. Ведь, как свидетельствует опыт создания и функционирования зон свободной торговли в различных регионах мира, основные выгоды доставались более развитым странам, которые захватывали значительную часть внутрирегионального рынка. Из-за отсутствия компенсационных механизмов индустриально менее развитые государства сопротивлялись дальнейшей либерализации торговли в рамках ЗСТ. Под действием центробежных сил, вызванных все большим несовпадением экономических интересов участников зоны свободной торговли, подобные группировки раскалывались, и многостороннее экономическое сотрудниче-

ство перерождалось в двустороннее. При этом образование любой региональной экономической группировки государств Содружества предполагает согласование условий их вступления в ВТО. В противном случае трудно создать таможенный союз и единое экономическое пространство.

Перспективы субрегиональных группировок стран – членов СНГ весьма неоднозначны. В частности, цели и задачи ЕврАзЭС и ЕЭП примерно одинаковы. Если в рамках последней поставленные задачи будут решаться, то отпадет нужда в сохранении ЕврАзЭС. Н.Шумский считает, что Центральноазиатское экономическое сообщество и альянс ГУУАМ по своей сути – экономические "пустоцветы", по объективным причинам неспособные в ближайшем будущем обеспечить достижение стоящих перед ними целей (5, с. 134). Л.Косикова советует срочно скоординировать интеграционные проекты в рамках всех трех реально существующих группировок – СГРБ, ЕврАзЭС и ЕЭП, которые пока являются лишь простой формой сотрудничества, суррогатом интеграции (2, с. 57). Ю.Шишков считает, что единственно разумным путем развития взаимоотношений на постсоветском пространстве является ориентация на обычные двусторонние торгово-экономические отношения, какие Россия и другие государства СНГ развивают со странами Прибалтики, Восточной Европы, Южной и Восточной Азии. Такая модель отношений, по его мнению, внутри Содружества фактически давно сложилась. «И лучше бы, не наступая раз за разом на одни и те же грабли, эффективно использовать эту оправдавшую себя форму сотрудничества» (4, с. 25).

Подлинный характер интеграции постсоветских государств, новая структура связей и состав участников реально определяются только на основе взаимной выгоды, в результате осуществления экономических и политических реформ, а также под влиянием мировых интеграционных процессов.

Список литературы

1. Андриянов В. Актуальные проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества России со странами СНГ // Об-о и экономика. – М., 2003. – № 7/8. – С. 168–187.
2. Косикова Л. Экономическое взаимодействие России со странами СНГ и реструктурирование постсоветского пространства: Новые условия, тенденции и задачи // Рос. экон. журн. – М., 2003. – № 11/12. – С. 46–57.
3. Константинов С. СНГ: Интеграционное взаимодействие // Экономист. – М., 2002. – № 2. – С. 83–88.
4. Шишков Ю.В. Неинтегрируемое Содружество: Парадокс или закономерность? // Внешнеэкон. бюл. – М., 2003. – № 8. – С. 15–25.
5. Шумский Н. Экономическая интеграция государств Содружества: Возможности и перспективы // Вопр. экономики. – М., 2003. – № 6. – С. 122–134.
6. Урунов А. Интеграция и экономический рост. – М.: Грааль, 2003. – 424 с.
7. www.eepnews.ru.